

Слово о дирижере

Николай Андреевич Малько принадлежал к старшему, тогда еще немногочисленному поколению русских дирижеров. Он был в подлинном смысле слова дирижером-артистом со всеми качествами и чертами, свойственными именно этой профессии.

Как музыкант он формировался под влиянием Римского-Корсакова, Лядова, Черепнина, Глазунова, а позднее учился и у замечательного немецкого дирижера Феликса Моттля.

Николай Андреевич Малько — дирижер с огромным исполнительским опытом (он дирижировал почти во всех странах пяти континентов), человек с необычайно широким музыкальным кругозором и богатой эрудицией.

Он был одним из первых, кто поставил в России вопрос о специальном дирижерском образовании. Организовав в 20-х годах дирижерские классы в Киеве и Ленинграде, Малько в последующие годы много преподавал за границей, в частности, в течение двух лет вел знаменитые летние семинары в Зальцбурге.

Мне довелось присутствовать в качестве слушателя, а затем и ученика в дирижерских классах Малько и в Киеве, и в Ленинграде.

Это было новое дело: раньше за дирижерский пульт становились оркестранты, а дирижерским навыкам обучали при композиторских классах. В оперных театрах дирижерами становились пианисты-концертмейстеры, суфлеры и т. п.

Новое дело, как всегда, приобрело и сторонников, и противников. Личность руководителя обеспечила успех начинания. Разносторонняя эрудиция (до своей музыкальной и дирижерской деятельности Малько, историк по образованию, преподавал историю), великолепная память и острый живой язык профессора

привлекали к дирижерским урокам толпы вольнослушателей из других классов консерватории (пианистов, оркестрантов, певцов) и извне.

Занятия велись под рояль, возможность оркестровой практики была тогда минимальной. Каждый показ в переполненном классе был делом ответственным и таил в себе перспективу «славы», а чаще «беславия».

Каждое классное выступление подвергалось жестокой критике присутствующих («Кто что скажет?») — обычно предлагал Н. А. Малько), а затем разбору самого маэстро, острому, с массой ассоциативных отклонений, парадоксов, исторических анекдотов и пр.

Атмосфера класса, непохожая на чопорную «академическую» атмосферу тогдашней консерватории, производила столь яркое впечатление на наши юные сердца, что многие фразы или факты спустя 40 лет вспоминаются так, точно это было вчера.

Думаю, что многие воспитатели могли бы позавидовать тому влиянию, какое имел на своих учеников Н. Малько.

Данная книга является первой частью задуманной им большой работы «Основы дирижерского искусства» и представляет собой итог многолетних педагогических раздумий.

За последние годы появились работы Бруно Вальтера, Мюнша и др., затрагивающие интереснейшие вопросы дирижерского исполнительства, но вопросам собственно дирижерской техники посвящено лишь очень немного трудов, а потребность в них велика. Следует учесть растущий интерес к дирижерскому искусству, а главное, важно сопоставление различных авторитетных точек зрения на этот предмет, дающее богатую почву для размышлений и дискуссий.

Н. Малько справедливо замечает, что искусство дирижирования имеет две стороны: духовную и физическую, причем они не существуют изолированно. В работе «Техника дирижирования» им сделан опыт анализа именно физического дирижерского воздействия на оркестр. Эта сторона настолько мало исследована, что многими вообще отрицается какая-либо система дирижерской техники.

Разумеется, техника не самоцель, но когда анализируешь какое-либо явление, следует сказать сперва одно, а затем другое.

То обстоятельство, что автору не удалось написать вторую, а может быть, и третью части работы, не умаляет интереса первой части, имеющей совершенно самостоятельное значение.

Эта книга — не учебник, но она в первую очередь предназначена для обучающихся дирижированию. Она представляет интерес и для дирижера-профессионала, и для оркестрантов, и для слушателей, желающих понять сущность дирижерского исполнительства.

Автор говорит об уровне подготовки для начинающих дирижеров: «Не будет преувеличением сказать, что начинающий ученик-дирижер в смысле общего музыкального развития должен быть на уровне всякого другого ученика-исполнителя, кончающего свое образование». Об этом иногда забывают, проявляя излишнюю снисходительность при приеме на дирижерские факультеты.

Всякая книга о дирижерской технике, если она выходит за рамки самых общих понятий, неизбежно может вызвать возражения по отдельным своим положениям, так как взгляд на дирижерскую технику у различных дирижеров имеет свои индивидуальные особенности. Но не относится ли это к достоинствам книги? Анализ дирижерской техники — дело еще настолько новое, что всякая дискуссия на эту тему будет способствовать развитию предмета.

Н. Рабинович